

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БАНКРОТОМ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ЗАКОН О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Уханева М.Н.

магистрант 2 курса Юридического института,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассмотрены изменения в законодательстве о несостоятельности, последствия признания несостоятельным индивидуального предпринимателя, а также законность применения таких положений в контексте положений Конституции РФ.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, индивидуальный предприниматель, право на занятие предпринимательской деятельностью.

1 октября 2015 года в силу вступили изменения, внесенные в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве), которыми были закреплены правила ведения процедуры банкротства в отношении физических лиц. В порядке, предусмотренном главой X Закона о банкротстве, банкротом возможно признать не только физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя, но и обладающего таковым. Значит ли это что между банкротством физических лиц и индивидуальных предпринимателей не существует никаких различий?

В первую очередь необходимо соотнести понятия «физическое лицо» и «индивидуальный предприниматель». ГК РФ термины «физическое лицо» и «гражданин» рассматривает как синонимы. Это следует из наименования главы 3 ГК РФ Граждане (физические лица)». Из положений международного права и ГК РФ, можно выделить следующие характеристики физического лица: 1) правосубъектность [1, с.4], т.е. в признание любого человека субъектом права, которая включает в себя правоспособность и дееспособность; 2) правоспособность, т.е. возможность физического лица быть участником гражданских правоотношений и соответственно носителем гражданских прав и обязанностей; 3) дееспособность, т.е. способность физического лица посредством своих действий приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

ГК РФ не содержит определения понятия «индивидуальный предприниматель». Однако, в ГК РФ содержится определение понятия «предпринимательская деятельность (ст.2 ГК РФ). И кроме этого, одним из элементов правоспособности гражданина является гарантированная гражданским законом право заниматься предпринимательской деятельности (ст. 18 ГК РФ).

Каковы же основные отличия в процедуре банкротства индивидуальных предпринимателей в сравнении с физическими лицами, не обладающими этим статусом? Пожалуй, главной особенностью можно назвать последствия признания индивидуального предпринимателя банкротом. Законом о банкротстве предусмотрены следующие аспекты:

✓ после принятия судом решения о признании предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества, государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу, аннулируются и все лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности;

✓ такое лицо теряет право быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу;

✓ но также такой гражданин не только не может быть зарегистрирован в качестве ИП, но и не может заниматься предпринимательской деятельностью, а также занимать должности, связанные с управлением юридическим лицом, и каким-либо иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Ранее Закон о банкротстве предусматривал более мягкие последствия. Так, например, запрет на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя устанавливался на срок 1 год. В данный момент он существенно увеличен. Но был увеличен не только срок. Законодатель установил расширительное толкование предпринимательской деятельности, а также запретил предпринимателям признанным несостоятельными занимать руководящие должности в компаниях.

Применение судом последствий несостоятельности является не правом, а обязанностью суда, и применяется абсолютно к любому индивидуальному предпринимателю, признанному решением суда несостоятельным. Так, решением Арбитражного суда Забайкальского края от 04 июня 2015 г. утратила силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также были аннулированы выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности [4].

Однако, Конституция РФ в ст. 34 закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для занятия предпринимательской деятельностью. Является ли законным в таком случае ограничение прав, уже бывших, предпринимателей?

Русское право дореволюционного периода предусматривало схожие лишения для лица, признанного несостоятельным. При объявлении несостоятельности лицо утрачивало право на осуществление торговли, установленное полученным свидетельством. Со дня объявления купца несостоятельным жена его, также как дети и родственники, состоящие с ним в одном купеческом свидетельстве, не могли получить промысловое свидетельство.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что законодатель «со своей стороны считает необходимым наложить пятно позора на несостоятельного должника»; «на

соображениях гуманности, сострадания нельзя основывать возражений против ограничения свободы и прав несостоятельного должника» [3, с.224].

«Некоторые воображают себе, – справедливо заметил Дежардэн, – что, модифицируя законодательство в пользу несостоятельного, они защищают слабого от сильного, бедного от богатого. Сильный и богатый – это, конечно, кредитор, слабый, бедный – это должник. Какое заблуждение! Неужели каждый из нас не знает известного числа крупных купцов, не уплативших своим мелким поставщикам, и богатых банкиров, разоривших своих несчастных клиентов? Проповедники самых широких либеральных реформ заблуждаются и вводят в заблуждение других, когда, несмотря ни на что, встают на сторону должника» [5].

На наш взгляд норма об ограничении обанкротившегося предпринимателя в возможности заниматься предпринимательской деятельностью не противоречит Конституции РФ и, более того, она дополняет положение ч.3 ст. 55 о том, что права и свободы человека могут быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц. В данном случае наличествует стремление к обеспечению баланса интересов не только должника, но и его кредиторов, а также в целом поддержание здоровой экономической ситуации на рынке.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (статья 6) // Российская газета. 1998.10 декабря.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ № от 26 октября 2002 года (с послед. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб.: Издательство братьев Башмаковых, 1912.
4. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0b67e75c-70ba-455b-bdfc-8d03a8f82e3e/A78-14003-2014_20150604_Reshenie.pdf (дата обращения: 23.11.2015).
5. Desjardins, La loi des faillites (Revue de deux mondes, 1888, novembre.). URL: <http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=5&file=2000C77F.PDF> (дата обращения: 23.11.2015).

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ОСОЗНАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ

Чудаев А.К.

старший специалист отдела, УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное, референт ГГС РФ 1 класса, член Ассоциации Юристов России, советник Российской Академии Естествознания, аспирант, Международного юридического института, ветеран боевых действий, капитан полиции в запасе, Россия, г. Москва

В данной статье автор раскрывает актуальность проблемы, отсутствия патриотизма современной молодёжи в РФ. Анализирует причины кризиса, образовавшегося в вопросах патриотического воспитания молодёжи, рассматривает пути решения данной проблемы.